

Жители юго-запада пострадали от эксплуатации коррумпированных чиновников, стихийных бедствий и антропогенных катастроф, они уже не могли видеть надежду на жизнь.

Повиновение императорскому двору привело бы только в тупик, единственным выходом было поднять знамя повстанцев, с таким менталитетом граждане юго-запада объединились, чтобы свергнуть Да Ци. Как говорится, даже собака развернется и укусит, когда ее загонят в угол, поэтому они храбро противостояли имперским солдатам и очень быстро захватили большие участки земли на юго-западе.

В подобных обстоятельствах обычным способом справиться с этим было послать армию, чтобы расправиться с повстанцами, в противном случае ситуация просто вряд ли успокоилась бы. Но Чжоу Юньшэн был, в конце концов, человеком из будущего, он не ценил ядовитые древние "Император действует в одиночку", "Императорская власть царит безраздельно", "Человеческая жизнь ничтожна, как горчичное зерно", феодальные идеи.

Хотя он был очень безжалостен, именно тогда, когда он имел дело с врагом, когда имел дело с невинно страдающими людьми, он был готов использовать более умеренный способ решения проблемы. Как он уже сказал, пока он сидит на троне Да Ци, он будет хорошим императором и будет заботиться о своем народе.

Он приказал армии разогнать близлежащих повстанцев, затем арестовал всех должностных лиц юго-запада и устроил над ними тщательный суд. В соответствии с тяжестью их преступления он открыто приговорил их, а затем распространил результаты их приговора из уст в уста. В конце концов, из 74 крупных и мелких чиновников юго-запада 16 были уволены и сосланы, а 55 были публично обезглавлены. Поскольку преступления последних трех были слишком серьезными, не только вся их семья была осуждена, но и сами мужчины получили смерть от тысячи порезов.

"Пока не убивайте 58 человек, подождите того дня, когда я принесу жертвы небесам, их кровь будет использована для утешения людей. Мастер Ло, пошлите людей распространить весть о том, что я буду приносить жертвы небесам, чтобы молиться о дожде. Скажите, что я настоящий Сын Неба, и, конечно, пошлю императорский указ, чтобы Небеса ниспослали необходимый дождь. Пока граждане повстанческой армии мирно возвращаются к сельскому хозяйству, я не буду привлекать их к ответственности. Я не только верну им украденные сельскохозяйственные угодья, я также освобожу их от налогообложения на три года, и с тех пор я буду каждый год посылать имперского посланника для тайной инспекции страны. Если они найдут чиновника, повышающего налоги без разрешения, я сурово накажу их!", - Чжоу Юньшэн вертел в руках инструмент для вызова дождя, его отношение было небрежным, но его тон был полон убийственного намерения.

Ло Чжэнь восхищался заботой императора о простых людях, но он также беспокоился, что его ответы были слишком мягкими. Хотя хаос на юго-западе не усилился, он был еще более беспокойным, поэтому он убедил: "Ваше Величество, изданные вами указы действительно очень мудры, но, пожалуйста, пересмотрите предложение жертвоприношений во имя дождя. Разве слова о том, что вы принесете жертвы, чтобы вызвать дождь, не привлекут разъяренную толпу? Если молитва о дожде провалится, я боюсь, что они распространят слухи о том, что ваша судьба подошла к концу, вы не благословлены Небесами, вы не настоящий Император-Дракон и так далее. Вместо того, чтобы выслушивать их критику без всякой причины, не лучше ли было бы, чтобы чиновник Цинь Тянь (отвечает за наблюдение астрономических явлений) отвечал за молитву о дожде? Что вы думаете об этом?".

"Нет, соблюдайте указанием, я истинный Император-Дракон, я пошлю императорский указ, чтобы Небеса послали дождь на юго-запад. Декларация должна быть написана максимально

смело, нет необходимости использовать расплывчатые и тонкие мазки кисти", - Чжоу Юньшэн сосчитал на пальцах, затем сказал: "Молитву о дожде не следует откладывать, я подсчитал, ее нужно установить через два дня после того, как мы достигнем вершины горы Фэй Лай, пошлите людей вниз, чтобы подготовиться".

Ло Чжэнь старательно пытался убедить его, затем взглянул на молча стоящего рядом с ним герцога Ю Го, удивленный, увидев, что он смотрит сосредоточенно, как будто прислушивается к каждому приказу императора.

Как бы то ни было, с древних времен, сколько императоров возносили молитвы о дожде, и скольким это удавалось? Но даже если армия повстанцев использует неудачу как предлог для нападения на императора, пока Чжао Сюань был здесь, переворот все еще можно было подавить. Подумав об этом, Ло Чжэню ничего не оставалось, как поклониться и уйти, но Чжао Сюань стоял на месте, казалось, ему было о чем спросить.

"Спрашивай все, что хочешь знать", - Чжоу Юньшэн развернул карту гор Фэй Лай, используя метод преобразования в Книге изменений, чтобы найти лучшее место для вызова дождя. Его прошлое было действительно сложным, он пришел из межзвездной эры, где наука и техника были очень развиты, а позже его отправили в мир культивирования бессмертия, западного фэнтези и других миров.

Хотя теперь он был всего лишь смертным, он не мог свергнуть горы и перевернуть моря, благодаря сочетанию его научных знаний и учений инь и ян вызвать сильный дождь все еще было довольно легко. Вспоминая прошлую жизнь, после того, как Ци Цзинь Юй усмирил восстание, Небеса внезапно ниспослали дни проливных дождей, питая сухую, потрескавшуюся почву юго-запада, давая людям надежду на выживание.

Неизвестно, кто это начал, но этот своевременный дождь был помещен на голову Ци Цзинь Юя, сказав, что принц Гун был выбран Небом, его удача была глубокой, и он обладал счастливой аурой. Эти замечания распространились по всему юго-западу, и в результате, после того как Ци Цзинь Юй послал войска, чтобы "спасти" императора, юго-западные граждане были первыми, кто приняли его.

Чжоу Юньшэн подсчитал, что до естественного сильного дождя осталось не менее двух месяцев, но чем дольше он будет откладывать это, будь то граждане или имперская армия, потери будут катастрофическими. Он не мог позволить себе медлить, и у него не было ореола главного героя Ци Цзинь Юя - он не мог небрежно произнести несколько благородно звучащих слов и успокоить разъяренную толпу, поэтому он мог придумать только такой непредсказуемый метод, чтобы внушить им благоговейный трепет.

Чжао Сюань сделал полшага вперед, сложил ладони вместе и спросил: "Ваше Величество, как вы планируете вызвать дождь? Можно ли это сделать?".

"Это можно сделать", - Чжоу Юньшэн поднял кисть и пометил карту, медленно объясняя: "Дождь в облаках. Когда маленькие капли воды сталкиваются друг с другом и конденсируются в большие капли воды в облаках, это превратится в дождь. Есть много способов заставить маленькие капельки конденсироваться, можно рассеять твердые частицы в облаках, чтобы увеличить вес капель воды. Также можно выпустить электрический ток, световые волны, звуковые волны и другие вещи, чтобы стимулировать облака тереться друг о друга и конденсироваться в капли дождя. Причина, по которой священники обычно молятся о дожде, ударяя в барабаны и крича, заключается в том, что они испускают звуковые волны к небу. Хотя вероятность успешного выпадения осадков очень мала, это не совсем невозможно. Что я

собираюсь сделать, так это определить место, где водяной пар наиболее концентрирован, и использовать четыре трубки, тогда у меня будет по крайней мере 70% или 80% шансов получить сильный дождь".

Электрический ток, световые волны, звуковые волны и другие вещи, о которых упоминал император, были чужды Чжао Сюаню, но необъяснимо, он действительно чувствовал, что понимает, и не мог не кивнуть в знак согласия.

Чжоу Юньшэн взял одно из бревен, выстроганных в виде трубки, и сказал: "Это вызовет дождь, это поможет мне посылать электрический ток, световые и звуковые волны прямо в облака. Ты строгал бревна так много дней, герцог Ю Го действительно много работал".

Как оказалось, император неожиданно поручил ему такое важное поручение, настроение Чжао Сюаня улучшилось, его глаза неосознанно сияли от восторга.

Имперская декларация быстро распространилась по всему юго-западу из уст в уста. Армия повстанцев узнала, что император лично прибыл, и даже рядом с ним был известный как Бог войны Да Ци, герцог Ю Го. Если он натравит на них свою северо-западную армию Тигровых Волков, то не пройдет и нескольких дней, как их армия повстанцев численностью в десять тысяч человек будет разгромлена. Если бы они могли жить комфортно, кто бы захотел совершить такую опасную вещь, как взяться за оружие?

Император не только сказал, что не будет привлекать их к ответственности, он также вернет сельскохозяйственные угодья всем, так что лучше было сложить свои мачете и вернуться к сельскому хозяйству. Эта идея разделялась подавляющим большинством крестьян, но Чэнь Шисань, крестьянский лидер повстанческой армии, был крайне против. В ходе восстания он постепенно наслаждался преимуществами обладания властью и неожиданно полностью потерял рассудок. Он думал, что сможет свергнуть Да Ци и основать новую династию, стать новым императором.

Если его братья уйдут в это время, его мечта стать императором будет совершенно недостижима, как он мог этого захотеть? Он приказал своим подчиненным найти копию декларации и прочитать ее, затем усмехнулся: "Сообщите братьям, мы пока подождем и посмотрим. Когда молитва о дожде этого императора-пса не сработает, мы скажем, что Небеса отвергли его за то, что он был тираническим и жестоким, и убийство его ради Небес, это дар миру, чтобы защитить всех людей. Тот, кто способен взять его голову, кто является Господом спасения, получит неизмеримую заслугу".

Подчиненные восхищенно вздохнули и закричали в знак согласия, но один из них нерешительно спросил: "Брат Чэнь, что, если император-пес действительно вызовет дождь? Что нам делать??".

Его голос едва затих, прежде чем Чэнь Шисань разразился смехом и издевательски произнес: "Юго-запад все эти годы страдал от засухи, вы видели, как эти собачьи чиновники похитили сотни крупного рогатого скота и овец, а также невинных мальчиков и девочек, чтобы принести в жертву Богу-Дракону, но сколько дождя мы получили? Ни одного! Очевидно, что судьба Да Ци достигла своего предела, даже Небеса больше не желают смотреть на нас. Посмотрите, как безумно написано это заявление: "пошлите императорский указ, чтобы Небеса ниспослали дождь", неужели этот император-пес думает, что он бог? Не просите дождя, будет чудом, если его на месте не поразит молния ясного неба".

Подчиненные от души рассмеялись, как будто они уже видели обугленный черный труп императора-пса.

Верхушка повстанческой армии отказывалась легко сдаваться после того, как почувствовала вкус власти, поэтому они насмеялись над так называемой "молитвой о дожде", но люди нижнего уровня все еще благоговели перед имперской властью и втайне с нетерпением ждали этого события. Однако, независимо от того, была ли армия повстанцев единой, распространение декларации возымело желаемый эффект, война на юго-западе временно прекратилась.

Два дня спустя на вершине самой высокой горы юго-запада, горы Фэй Лай, армия построила высокую платформу из досок, вокруг платформы было установлено несколько небесных барабанов, и Чжоу Юньшэн надел свои самые великолепные драконьи одежды и надел свою древнюю королевскую корону. Он подошел к краю жертвенного алтаря, затем расправил рукава и медленно опустился на колени, глядя в небо в безмолвной молитве.

Когда-то он был священником и богом, при небольшом изменении выражения лица он, естественно, мог излучать благородную и святую ауру. Вместе с сопровождающими чиновниками многие граждане, которые не участвовали в восстании, и шпионы, которых послал Чэнь Шисань, также собрались на горе Фэй Лай. Солдаты не позволили им приблизиться к жертвенному алтарю, поэтому они начали шуметь и постоянно разговаривать, однако, когда они увидели красивого императора, похожего на бессмертного, ступающего по облакам и летящего на ветру, они успокоились, только могли тупо смотреть на него.

"Кровавое жертвоприношение". Император явно стоял на коленях в нескольких сотнях метров от них, наверху, на платформе, но эта фраза отчетливо прозвучала в ушах каждого. Голос был страстным, как звук столкновения солдат с мечами, от которого у людей немели уши. Это был голос императора, полный величия, но также похожий на звуки природы.

подавляющему большинству граждан не пришлось ждать официального начала жертвоприношения, как только слова императора были услышаны, они сразу поняли истинное значение "Кровавого жертвоприношения" и не могли не развеселиться внутренне.

Коррупцированных чиновников юго-запада выводили на сцену одного за другим, клерк зачитывал каждое имя вслух, а палач немедленно поднимал топор и обезглавливал их. Отрубив 55 голов, они были сложены в башню с человеческими головами, и только после этого оставшихся троих мужчин вывели на открытое, пропитанное кровью пространство.

Они были губернатором юго-западной провинции, генеральным инспектором юго-запада и интендантом юго-западной провинции, после самоубийства генерал-губернатора юго-запада их можно было считать тремя самыми влиятельными людьми на юго-западе. Некогда процветающая тройца теперь находилась в жалких условиях, привязанная к пыточной стойке, лезвие палача вонзалось в их плоть.

Смерть от тысячи порезов, несомненно, была самым жестоким уголовным приговором Да Ци, простые люди только слышали об этом, никогда не видели, поэтому, хотя они ненавидели этих троих мужчин, они все равно закрывали глаза или отворачивали лица. Все сопровождающие чиновники уставились себе под ноги, точно так же не осмеливаясь смотреть. Не менее чем через три тысячи шестьсот порезов трое мужчин наконец перестали дышать, открытое пространство под высокой платформой было пропитано алым, и чрезвычайно густой, тошнотворный запах крови заполнил воздух.

<http://bllate.org/book/14189/1250553>